

БУРЖУАЗНОЕ ОРГАНИЗОВАННОЕ СВОБОДОМЫСЛИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СТАНОВЛЕНИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО ДВИЖЕНИЯ СВОБОДОМЫСЛЯЩИХ (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВВ.)²⁰

Екатерина Игоревна Коростиченко

МГУ им. М. В. Ломоносова

Изменение с течением времени социального состава той или иной организации свободомыслящих, эволюция идейного содержания их программ обнаруживается и при анализе движения буржуазных свободомыслящих. На рубеже XIX – XX веков в Германии быстрыми темпами происходил процесс секуляризации. Это время было отмечено, с одной стороны, заметным подъемом рабочего движения в Германии, который был вызван не в последнюю очередь процессами индустриализации и урбанизации в немецком обществе, и, с другой стороны, прогрессом естествознания, который дал толчок развитию либеральной философии и общественной мысли. Первое способствовало возникновению пролетарского движения свободомыслящих, второе было одной из важных предпосылок для формирования буржуазного.

В числе трех великих открытий естествознания XIX века [1, с. 511-512], которые способствовали преодолению метафизических взглядов на природу, а также созданию материалистической философии, как писал Ф. Энгельс, был дарвинизм. В 1859 году Чарльз Дарвин опубликовал свой главный труд «Происхождение видов». В нем он опроверг гипотезу о божественном сотворении человека, представив общую генеалогию всех живых существ, в особенности человекообразных обезьян и человека. Эта книга оказала сильное влияние на мировоззрение немецких естествоиспытателей – представителей первого поколения организованного свободомыслия буржуазного толка.

Так, дарвинизм в Германии нашел свое отражение в работах Карла Фогта, который принимал активное участие в революции 1848-49 гг. (являлся депутатом левого крыла в Национальном собрании во Франкфурте) и был последовательным атеистом. Также хорошо были распространены взгляды голландского физиолога и философа, сторонника «вульгарного» материализма Якоба Молешотта. Особенно широко была известна книга популяризатора дарвинизма, философа и естествоиспытателя, председателя Немецкого союза свободомыслящих Людвиг Бюхнера «Сила и материя» (1855).

Знаменитая книга, написанная с материалистических позиций и имеющая антирелигиозную направленность, постоянно дополнялась и за полвека выдержала более 20-ти изданий. В ней, основываясь на научных положениях своего времени, философ рассуждает о неизменности и общности законов природы, неуничтожимости материи, человеческой душе и мозге, Боге и свободе воли. Книга была написана доступным языком и была обращена к широкой аудито-

²⁰ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 15-33-01342.

рии, простому народу. Стремление Бюхнера донести идеи научного прогресса и достижения науки до самых социальных низов сближает его с французскими материалистами эпохи Просвещения. Вскоре после публикации «Силы и материи» Бюхнер лишился права преподавания, после чего был вынужден вернуться в Дармштадт, где продолжил заниматься врачебной практикой, которую сочетал с активной лекционной и издательской деятельностью. В 1855 году он совершил серию поездок по Германии с лекциями о материалистической философии, популяризирующей естественнонаучные достижения. В 1874 году прочитал цикл лекций в США.

Революционные идеи дарвинизма, несущие в себе атеистический посыл, а также их рецепция упомянутыми немецкими мыслителями легли в основу созданного в 1881 году Немецкого союза свободомыслящих (Der Deutsche Freidenkerbund, кратко DFB). Он был создан вскоре (годом позже) после учреждения в Брюсселе Международного союза свободомыслящих (Fédération Internationale de Libres Penseurs) – «Объединения всех рационалистических обществ мира».

DFB стал первой буржуазной атеистической организацией, которая полностью порвала с религиозными представлениями, которые были все еще сильны в свободно-религиозных общинах. Многие из известных тогда вольнодумцев принимали участие в создании Немецкого союза свободомыслящих. Среди его основателей были писатель и врач Макс Нордау (1849-1923), Макс Отто фон Корвин (1812–1886) – автор антиклерикальной книги «Поповское зеркало», Людвиг Бюхнер (1824-1899), писатель и издатель Август Шпехт (1845–1909), революционер и проповедник свободно-религиозного мировоззрения Карл Шолль (1820–1907) – все они стремились просвещать и атеистически воспитывать народ через популяризацию достижений науки.

В своих сочинениях они резко выступали против христианского учения о божественном происхождении мира и человека, а преодоление религии связывали с развитием естественных наук. Члены Немецкого союза свободомыслящих ставили перед собой задачу пробить «брешь в стене невежества и лености человеческого ума», просвещая народ через популяризацию достижений науки. В докладе Карла Августа Шпехта, одного из основателей Союза, прочитанном на конгрессе Немецкого союза свободомыслящих в 1890 году, было официально представлено кредо «фрайденкеров» [6, S. 23]: «Мы ищем источники истины не в слепой вере, а в природе, разуме и постоянно расширяющемся знании людей; на истине и на науке мы базируем свою мораль и нравственность» [7, S. 24].

Первый конгресс Немецкого союза свободомыслящих представил пеструю картину немецкого свободомыслия того времени. Большую часть делегации составили представители свободно-религиозного движения, среди которых были Карл Шолль из Нюрнберга, Карл Фойгт из Оффенбаха, священник немецко-католической общины Фридрих Вильгельм Флос из Франкфурта-на-Майне.

Интересные сведения на этот счёт сообщает исследователь немецкого свободомыслия Йохен-Кристоф Кайзер. В частности, он отмечает, что наличие на конгрессе большого количества священников из свободных общин

кажется парадоксальным, если принять во внимание тот факт, что новообразованный союз должен был конкурировать со свободными общинами [5, S. 83], а также то, что первый оратор конгресса, фрайденкер Карл Шпехт открыто критиковал их взгляды. Он упрекал сторонников свободно-религиозного мировоззрения в том, что они не окончательно отмежевались от церковной ортодоксии, что их внутренняя обрядность, соблюдаемая ими в общинах, не сильно отличается от церковных таинств. Шпехт в своем докладе также обращал внимание на то, что многие свободомыслящие опасаются, что под видом свободно-религиозного движения распространяется новая разновидность поповщины, подчеркивал противоречивость терминов «немецко-католический» и «свободно-религиозный».

Однако Шпехт признавал и положительные заслуги свободно-религиозного движения в продвижении идей свободомыслия, а позже поддержал утвержденную на конгрессе подавляющим большинством голосов резолюцию, в которой была выражена надежда на дальнейшее плодотворное взаимодействие свободных общин и DFB.

По словам Кайзера, при тщательном прочтении первого устава Немецкого союза свободомыслящих бросается в глаза аполитический характер его положений, вопреки тому, что на самом конгрессе фрайденкерами был выдвинут целый ряд обвинений в адрес реакционного правительства и церкви. Создается впечатление, продолжает он, что как будто некая аполитичная группа последователей новой жизненной философии основала союз, чтобы по-тихому уйти в науку [5, S. 83]. Соглашаясь с этим предположением, обратим, однако, внимание на то, что на конгрессе звучала и критика политического характера, что свидетельствует лишний раз о социальной и идеологической пестроте взглядов выступавших на конгрессе.

В первые годы своего существования Немецкий союз свободомыслящих по большей части развивал естественнонаучное мировоззрение и монистические идеи. Для подтверждения этой мысли приведем соответствующий фрагмент из доклада Карла Шпехта: «Мы убеждены, что настоящую истину можно найти в книге природы только благодаря неустанному и усердному научному исследованию и что, только опираясь на надежное познание природы, можно обосновать жизненные принципы и мировоззрение, удовлетворить духовные и материальные потребности индивидов и стремиться к прогрессу общества, к истинной цивилизованности и улучшению человеческой природы. Также не в слепой вере, но в природе, в разуме, в прогрессирующем стремлении к познанию человека мы ищем источники истины, и на истине и науке мы базируем свою мораль или нравственность. Для фрайденкера наука не мертвое и бессодержательное понятие, которым он по случаю хвастливо разбрасывается, но убедительная говорящая книга, чьим содержанием он пользуется в жизненных ситуациях. Опираясь на законы природы, он не блуждает в облаках, он ищет величие не по ту сторону, но в пределах природы и человечества. Он чувствует себя как часть, принадлежащая всему миру как целому, как звено длиной цепи явлений» [7, S. 24].

Далее докладчик связывает проблемы мировоззрения с социально-политическими задачами, которые, правда, звучат несколько абстрактно: «Наше

мировоззрение не только находится в прекрасной гармонии с разумом и научным познанием природы, но оно также удовлетворяет стремление человека к счастью. Наше мировоззрение – присвоение человеком «неба», осуществление рая на земле. Мы добиваемся для всех людей свободы, безбедности и доступности образования, освещенной солнцем истины, добра и красоты» [7, с. 25-26].

Долгое время фрайденкеры избегали называть себя «нерелигиозными» (Nichtreligiöse), «неверующими» (Ungläubige) или «атеистами» (Atheisten). Они не хотели, чтобы их убеждения считали «безнадежными» и «лишенными идеалов», а их самих упрекали бы в безнравственности. В конце 1894 года Бюхнер писал в газете «Этическая культура» – печатном органе Немецкого общества этической культуры (Die Deutsche Gesellschaft für ethische Kultur), что возможно, фрайденкеры имеют веру и религию, однако ее следует понимать в цецеровской интерпретации [3, S. 71-72].

Шпехт в своем докладе упрекал атеизм в том, что он не способен стать проектом самостоятельной позитивной этики, усматривая наличие подобной этики в «кредо фрайденкеров»: «Фрайденкер имеет определенную «веру», правда, она сильно отличается от слепой веры теологизма. В то время как теологизм возводит в принцип *Gredo guia absurdum est*, гуманизм, напротив, своей путеводной звездой выбирает здравый смысл. Итак, вера фрайденкера – не всякая слепая вера, которая противоречит здравому смыслу и научному познанию, и вследствие этого достаточно часто перерастает в фанатизм, действует методами пыток и истязаний, – вера фрайденкера сознательна, считает истиной только то, что находится в согласии с научным исследованием и научным познанием». [7, S. 27]. Любопытно, что «теологизму» докладчик противопоставил не атеизм, не неверие, а «гуманизм».

Несмотря на то, что Союз изначально создавался и позиционировал себя как исключительно небольшое объединение группы заинтересованных личностей, со временем в разных частях Германии появились местные отделения. Численность Союза медленно увеличивалась, и на пике своего развития она достигала 5 тысяч человек. Вероятно, не в последнюю очередь возрастание популярности организации было связано с ее обращением к социально-политическим проблемам.

Усиление общественно-политической ориентации Союза связано с притоком в него социал-демократов. Этому способствовала отмена в 1890 году «Закона против вредных и опасных стремлений социал-демократии», который был принят 19 октября 1878 года большинством депутатов рейхстага. Его действие препятствовало созданию социалистических и социал-демократических организаций в Германии, а после его отмены состав Немецкого союза свободомыслящих пополнился представителями пролетариата. Среди них был Вильгельм Либкнехт (1826–1900) – основатель социал-демократической партии Германии.

Отношение социалистического рабочего движения к фрайденкерам и сторонникам свободно-религиозного мировоззрения не было однозначным. До отмены исключительного закона против социалистов свободные общины предоставляли социал-демократам площадку для выражения своих идей, давая

им возможность ускользнуть от постоянного надзора полиции. Некоторое время члены Союза из сторонников свободно-религиозного мировоззрения ошибочно полагали, что совместная деятельность социалистов и либерально мыслящих членов общины сможет преодолеть классовый антагонизм, который, по их мнению, существовал между ними. Густав Тширн (1865–1931) – председатель Немецкого союза свободомыслящих, и вместе с тем председатель Союза свободно-религиозных общин (Der Bund freireligiöser Gemeinden, кратко BfGD) подчеркивал эту общность: «ни в каком другом месте пролетарий и буржуа, вопреки своей взаимной борьбе, не имели такой твердой основы для объединения» [8, S. 158] как в буржуазных организациях свободомыслящих.

Тем не менее, вместе с приходом в буржуазные организации новых членов стали возникать определенные сложности. Социал-демократы критиковали «подрывной характер деятельности» свободных общин и Немецкого союза свободомыслящих, что еще больше обостряло противоречия с буржуазными организациями. Принципиальные расхождения возникли тогда, когда социал-демократы, состоявшие в Немецком союзе свободомыслящих, подняли вопрос о необходимости всестороннего ведения революционно-социалистической пропаганды. Это вызвало брожение в среде фрайденкеров. Решался вопрос о том, как следует относиться к социал-демократии. Противники выступали не только за сохранение партийно-политического нейтралитета в BfGD и DFB, но подвергали критике социал-демократов, ориентированных на решение социально-экономических проблем. Они считали, что социал-демократы упускают из вида «нравственное усовершенствование» человечества; чтобы реформировать общество, нужно «положить конец не только промышленному варварству, но также духовному и нравственному» [5, S. 89]. С другой стороны, социал-демократов критиковали за сохранение программы социал-демократической партии в неприкосновенности. Фрайденкеры подчеркивали, что подобное отношение к партии граничит с политическим догматизмом, который не далеко ушел от религиозного фанатизма.

Несмотря на такие непростые отношения между фрайденкерами и социал-демократами, свободомыслящие буржуазного толка видели в СДПГ естественного союзника. Долгое время, вплоть до появления первых организаций пролетарских свободомыслящих в первой половине XX века, два направления свободомыслия преследовали некоторые общие цели, а именно: отделение церкви от государства; организация светского образования в школах, а также устранение духовного надзора за школьным образованием; борьба против принудительного преподавания закона Божьего; борьба за религиозную и политическую свободу; борьба против дискриминации неверующих при устройстве на работу госслужащими, военными, школьными учителями и преподавателями университетов; ликвидация религиозного текста присяги в суде; борьба против ограничения кремации как законной формы погребения. Эти и многие другие требования представляли общие интересы рабочего движения и прогрессивных представителей буржуазии. В этом смысле движение свободомыслящих было одним из путей, с помощью которого люди могли порвать с господством церкви.

Члены Немецкого союза свободомыслящих особенно поддержали «религиозный» параграф Эрфуртской программы (1891 года), который провозглашал религию частным делом. Это решение СДПГ трактовалось буржуазными свободомыслящими как окончательный отказ социалистов от создания пролетарского свободомыслия. Фрайденкеры были заинтересованы в том, чтобы социал-демократы лишились поддержки партии в своем стремлении создать свой вариант свободомыслия. Не все социалисты приняли политику партии в отношении религиозного вопроса. Часть была убеждена, что последовательное свободомыслие возможно только в рамках социалистического движения. Эта группа социал-демократов, оппозиция, оказалась в определенной изоляции. Они не находили понимания ни в буржуазных организациях, ни в партии, которая не поддерживала их позицию.

Глубокие разногласия между социал-демократами и буржуазными свободомыслящими со временем стали непреодолимы, так что буржуазному свободомыслию пришлось выбирать между двумя сценариями: либо уступить требованию левого крыла и изменить курс DFB и BfGD в сторону отказа от партийно-политического нейтралитета, либо дистанцироваться от социал-демократов и позволить им создать собственные организации [4, S. 89].

Дальнейшее развитие немецкого организованного свободомыслия пошло по второму пути. В 1908 году в Эйзенахе был основан Центральный союз пролетарских свободомыслящих Германии (Der Zentralverband der proletarischen Freidenker Deutschlands), ставший отправной точкой в развитии организованного пролетарского движения «фрайденкеров». С этого момента пролетарские свободомыслящие могли более консолидировано, чем раньше, продвигать свои взгляды в тогдашнем немецком (и не только) обществе.

На рубеже XIX–XX веков возникло множество различных мировоззренческих организаций. Они резко выступали против церковных привилегий и требовали строгого отделения церкви от государства. Большая часть этих организаций находилась в тесной связи с пролетариатом и левым демократическим движением, другая часть разделяла либеральные ценности и принадлежала к крылу буржуазных свободомыслящих (Немецкое общество этической культуры, Лига монистов и др.).

В 20-30-е годы XX века пролетарское движение свободомыслящих стало влиятельной силой и заметно потеснило буржуазное. В конце 20-х годов XX века в ассоциациях пролетарской направленности состояло около 750 000 человек. [2, S. 133]

Организованное буржуазное свободомыслие послужило отправной точкой для создания движения пролетарских свободомыслящих. Основанием для расхождения этих двух течений стали требования конкретных политических и социальных преобразований, выдвинутые пролетарскими свободомыслящими и не поддержанные буржуазными. Если буржуазное свободомыслие ставило перед собой цель посредством критического мышления и популяризации результатов науки устранить главное препятствие исторического прогресса – веру в бога, то пролетарское свободомыслие, напротив, впервые в истории полемики с религией было нацелено вскрыть социально-экономические и гносеологические корни последней, ориентируясь на положения марксизма.

Буржуазное свободомыслие стало предшественником и основанием различных организаций гуманистической направленности в современной Германии. Современные гуманистические союзы и ассоциации подчеркивают преемственность между буржуазным движением свободомыслящих и светским гуманизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энгельс Ф. *Диалектика природы*. // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Издание 2. Том 20. – М.: Политиздат, 1961. – С. 511-512.
2. Baab F. *Was ist Humanismus? Geschichte des Begriffes, Gegenkonzepte, säkulare Humanismen heute*. Bd. 51. – Regensburg: Pustet, 2013. – 300 S.
3. Groschopp H. *Dissidenten. Freidenkerei und Kultur in Deutschland*. – Berlin: Dietz Verlag, 1997. – 448 S.
4. «Der Freidenker» *Correspondenzblatt und Organ des Deutschen Freidenker-Bundes*. – 4. Jg., 1. Nov. – 1985. – №. 9.
5. Kaiser J.C. *Arbeiterbewegung und organisierte Religionskritik: proletarische Freidenkerverbände in Kaiserreich und Weimarer Republik*. *Industrielle Welt*. Bd 32. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1981. – 380 S.
6. Lindenmann W., Lindenmann A. *Die proletarische Freidenker-Bewegung*. – Leipzig-Lindenau: Freidenker-Verl., 1926. – 84 S.
7. *Prinzipien und Ideale des Freidenkerthum // Freidenker*. – 2008. – Nr. 1-08. – S. 23-28.
8. Tschirn G. *Zur 60 jährigen Geschichte der freireligiösen Bewegung*. – Gottesberg: Oskar Henkel, 1904. – 205 S.